

М. И. ГЛИНКА

(К 150-летию со дня рождения)

В списке имен величайших гениев, прославивших в веках русскую национальную культуру, имя композитора Михаила Ивановича Глинки занимает одно из почетных мест. Подобно Пушкину в русской литературе, Глинка явился основоположником классического направления в отечественной музыке, первым поднял ее на уровень лучших достижений мирового музыкального искусства. Традиции Глинки, страстно борющегося за народность, демократичность в музыкальном творчестве, легли в основу всего дальнейшего развития отечественной музыкальной классики. Недаром выдающиеся русские композиторы — от Даргомыжского и Серова до Бородина, Римского-Корсакова, Глазунова — считали себя убежденными «глинкинцами», т. е. последователями и учениками великого Глинки.

Михаил Иванович Глинка родился сто пятьдесят лет тому назад, 1 июня 1804 года в селе Новоспасском, близ города Ельни, Новоспасской губернии. Детство свое он провел в обстановке небогатой помещицкой усадьбы. Первыми музыкальными впечатлениями Глинки явились русские народные песни, услышанные им от окрестных крестьян. «Может быть эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку», — вспоминал впоследствии Глинка. На всю жизнь врезались в сознание будущего композитора события Отечественной войны 1812 года — шестидесятилетие наполеоновских войн, героические подвиги смоленских партизан. Эти впечатления немало способствовали его последующей работе над патриотической оперой «Иван Сусанин».

Глинка получил общее образование в Петербурге в благородном пансионе при Главном педагогическом институте. Его воспитателем был талантливый русский литератор, друг Пушкина и активный участник движения декабристов В. Кюхельбекер. Юный Глинка познакомился также с Пушкиным, часто посещавшим пансион. Генерально одаренный юноша учился фортепианной игре и пению у лучших педагогов Петербурга и очень рано пробовал свои силы композитора, сочиняя небольшие музыкальные пьесы.

После окончания пансиона Глинка некоторое время служил в одном из департаментов, продолжая совершенствоваться в области музыкальной композиции. Он сочинял романсы, фортепианные пьесы, вариации на темы русских народных песен. Тонкую одухотворенную игру Глинки с наслаждением слушали в петербургских салонах.

Значительную роль в идейном формировании великого музыканта сыграла его дружба с Пушкиным, Грибоедовым, Дельвигом и другими передовыми людьми той эпохи. Он встречался также с некоторыми участниками декабрьского восстания 1825 года; волюнтаристские идеи, господствовавшие в кругу декабристов, способствовали демократической направленности творчества Глинки, его усиленному интересу к народному искусству.

Стремясь пополнить свои знания в области музыки, композитор в 1830 году отправился за границу. Около четырех лет провел он в прославленных музыкальных центрах Италии, где изучал теорию музыки, с интересом слушал сладкозвучные итальянские оперы, общался с крупнейшими композиторами Запада. Несмотря на то, что все это обогатило художественный кругозор Глинки, композитор твердо убедился в том, что «чувствительность» и искусственное «сладкозвучие» тогдашней итальянской оперы чуждо его реалистическим устремлениям. Он еще сильнее ощутил свою любовь к России, почувствовал горячее желание творить для родного народа, на понятном ему языке. «Тоска по отчизне навела меня постепенно на мысль писать по-русски», — рассказывает композитор.

Вернувшись в Россию, Глинка начал работать над первой своей оперой, повествующей о патриотическом подвиге русского крестьянина Ивана Сусанина. События, изображаемые в ней, относятся к началу XVII века, когда русское войско во главе с Мининым и Пожарским разгромило интервенционные войска польской шляхты. Легендарный образ костромского крестьянина Сусанина, пожертвовавшего своей жизнью для блага Родины, не раз привлекал внимание передовых русских художников (на эту же тему была написана патриотическая «Дума» поэта-декабриста Рылеева, а также опера композитора Кавоса). Идея создания отечественной героико-трагической оперы об Иване Сусанине целиком захватила Глинку; особенно волновал его изображение кульминационный эпизод оперы, когда Сусанин заводит вражеский отряд в глухой зимний лес и гибнет вместе с врагами, прославив своим подвигом любимую отчизну.

Придворные круги постарались приспособить патриотический замысел

Глинки для целей реакционной монархической пропаганды. В составлении либретто принял участие мало способный поэт, барон Розен, стремившийся внести в оперу чуждые ей верноподданнические мотивы. По требованию Николая I опера была переименована из «Ивана Сусанина» в «Жизнь за царя». Но сама музыка Глинки, пронизанная народным духом, во многом близкая прекрасным напевам крестьянской русской песни, со всей силой патриотического чувства воспевала величие духа и красоту подвига простого человека из народа, подвиг во имя Родины. Недаром дворняжка знает, наполнявшая партер императорского театра в Петербурге, брезгливо морщилась, увидя на сцене простого крестьянина в окружении скромного сельского быта. «Это кучерская музыка», — презрительно отзывались об «Иване Сусанине» аристократические снобы, преклонявшиеся перед итальянской оперой. На это сам Глинка дал ответ в своих мемуарах: «Это хорошо и даже верно, ибо кучера, по-моему, дельнее господ».

Лучшие люди России увидели в опере «Иван Сусанин» рождение новой эры в мировом оперном искусстве. Ее высоко оценили Пушкин, Гоголь, В. Одоевский. В одной из своих статей Н. В. Гоголь писал в том, что «Иван Сусанин» — прекрасное начало русской национальной оперы. По его словам, Глинка «счастливо сумел слить в своем творении две славянские музыки; слышишь, где говорит русский и где поляк; у одного дышит раздолбный мотив русской песни, у другого остротливый мотив польской музыки». С огромным уважением отнесся к новой опере выдающийся русский критик В. Одоевский: «С оперой Глинки, — писал он, — является то, что давно ищут и не находят в Европе — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период — период русской музыки. Такой подвиг, скажем, положи руку на сердце, есть дело не только таланта, но гения!».

Первая постановка «Ивана Сусанина» 9 декабря 1836 года оказалась исторической вехой в истории русской музыки, ознаменовав блистательное рождение отечественной музыкальной классики.

Последующие годы творчества Глинки явились периодом яркого расцвета великолепного дарования композитора. Он создавал свои замечательные романсы, поражающие глубиной чувства, пластичной выразительностью мелодии и тонким проникновением в характер и стиль поэтического материала. Наиболее популярны из них — романсы на пушкинские стихи — «Я помню чудное мгновенье», «Ночной зефир», «В крови горит огонь желанья», а также такие любимые народом произведения, как «Сомнение», «Жаворонок», «Полутная песня», «Ночной сморк» и другие. Живое ощущение современного музыкального быта и подлинное лирическое вдохновение отличает симфоническую пьесу Глинки «Вальс-фантазия» (1839 г.). Глубоким драматизмом отмечена его музыка к трагедии Н. Кукольника «Князь Холмский» (1840 г.). Композитор некоторое время работал в придворной певческой капелле, выезжая на Украину для отбора одаренных певцов. Среди открытых им талантов был украинский певец, впоследствии автор классической оперы «Запорожец за Дунаем» — С. Гулак-Артемовский.

Высшая знать Петербурга насмехалась над гениальным музыкантом, травив его. В противовес этому прогрессивные деятели искусства, среди которых были художник Брюлов, ряд видных актеров и литераторов-разночинцев, горячо поддерживали композитора-патриота. Опираясь на эту поддержку, он взялся за создание второй своей оперы «Руслан и Людмила» — на сюжет поэмы Пушкина.

Величая, необычайно смелая музыка этой оперы была навеяна древним богатырским эпосом русского на-

рода. Картины Киевской Руси с ее богатыми пирами, воинскими подвигами, песнями гуляров, сопоставляются в опере с красочными фантастическими сценами. Могучий витязь Руслан, его невеста Людмила, покровительствующий им волшебник олицетворяют светлые, добрые силы, одерживающие победу над силами мрака и зла. Совсем иной характер придали композитор образам злобного карлы Черномора, колдуньи Нанцы, трусливого рыцаря Фарлафа. В этой опере Глинка поднялся во весь свой рост как певец героического прошлого России, как национальный художник, возвысивший народные русские напевы до уровня величайших поэтических обобщений. Рядом с чудесными русскими темами — то величаво эпическими, то ликующими, то трогательно печальными — в опере звучат и тонительные напевы Востока — полные любовные арии хазарского князя Ратмира, стремительная лезгинка и другие восточные танцы. С небывалой силой воспел гениальный образ родной России, Глинка сумел в то же время отобразить и своеобразную прелесть братских музыкальных культур (Украины, Кавказа). От этих напевов илет богатая традиция творческого преломления музыкального творчества Востока в русской классической музыке.

Опера «Руслан и Людмила», постановка которой была осуществлена в 1842 году, не встретила сочувствия в среде придворной знати. Она была объявлена «неудавшейся». Над Глинкой это издевались продажные писаки, журналисты реакционного лагеря вроде Фаддея Булгарина. Все это больно ущемило самолюбие Глинки. Многие годы после постановки своей второй оперы он прозевал в скитаниях по свету, живя то в родной деревне под Смоленском, то в Париже, то в Варшаве, то снова в Петербурге.

С интересом провел он два года (1845—1847) в Испании, где подробно изучал полюбившуюся ему темпераментную и красочную испанскую народную музыку. Под впечатлением этой поездки композитор написал две блестящие симфонические увертюры, прекрасные мелодии и ритмами испанских песен и плясок.

Итогом многолетнего изучения родной русской песни явилась замечательная симфоническая фантазия Глинки «Камаринская», основанная на мелодиях двух русских песен — свадобной «Из-за гор, гор высоких» и веселой плясовой. Из этой небольшой пьесы, представляющей собой мастерски сделанные вариации на народные русские мотивы, по словам П. И. Чайковского, выросла «как дуб из жолудя» вся русская симфоническая музыка последующих эпох. В своем высокоталантливом симфоническом творчестве Глинка стремился быть доступным самой широкой аудитории или, как он выразился, «писать пьесы равно докладные знакам и простой публике».

В условиях травли со стороны официальных кругов императорской России, гениальный композитор в последние годы своей жизни не смог создать новых крупных произведений. Задуманные им работы, в их числе симфония «Тарас Бульба» на украинские темы — остались незавершенными. Глинка умер вдали от родины, во время заграничной поездки в феврале 1857 года.

Все, что написано Глинкой, включая обе его оперы, несколько десятков романсов, пьес для оркестра, камерные сочинения, — составляют славу и гордость русской национальной культуры. Имя Глинки написано на знамени всей передовой русской музыкальной классики, широко осуществившей глинкинские заветы народности, демократичности и феальности.

Советский народ чтит память великого композитора наряду с Пушкиным и Гоголем, Репиным и Суриковым и другими величайшими людьми России. После победы Великого Октября гениальная опера Глинки «Иван Сусанин» была бережно очищена от искусственных текстовых наслоений, чуждых подлинному патриотическому замыслу композитора, и стала одним из самых любимых произведений оперной классики. В годы Великой Отечественной войны образ русской патриота Сусанина служил живым примером самоотверженности и героизма для миллионов советских воинов и партизан.

Лучшие наши певцы, дирижеры, музыканты отдают свой талант и мастерство пропаганде музыкального наследия Глинки в массах советского народа. Данью глубокого уважения советских людей к памяти великого композитора является создание превосходной книги о Глинке академиком Б. В. Асафьевым (1947 г.), а также постановка двух художественных кинофильмов, посвященных жизни и творчеству автора оперы «Руслан и Людмила».

Памятный день 150-летия со дня рождения М. И. Глинки является большим и радостным праздником отечественной музыкальной культуры.

И. НЕСТЬЕВ.